

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

И.Ю. Жилина

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Рассматриваются внешние и внутренние причины терроризма, характеристики террористического поведения, источники финансирования терроризма, его экономические последствия, критерии эффективности борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, внешние и внутренние причины, террористическое поведение, финансирование, экономические последствия.

Жилина Ирина Юрьевна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва.
E-mail: irina_zhilina47@mail.ru

I.Ju. Zhilina. Economic Aspects of Contemporary Terrorism

Abstract. The article deals with external and internal causes of terrorism, characteristics of terrorist behavior, sources of financing of terrorism and the economic consequences of terrorist acts.

Keywords: terrorism, external and internal causes, terrorist behavior, financing economic consequences.

Zhilina Irina Jur'evna – Candidate of History,
Senior Researcher, Institute of Scientific Information
on Social Sciences (INION), Moscow.
E-mail: irina_zhilina47@mail.ru

Современный международный терроризм в документах международных организаций, в национальных законодательствах большинства стран характеризуется, как правило, следующими особенностями: геополитическими масштабами; интернационализацией состава участников террористических организаций; устойчивыми связями с транснациональной организованной преступностью; нацеленностью на овладение территориями с богатыми природными ресурсами; способностью оказывать существенное влияние на

межгосударственные отношения, т.е. обретением свойства негосударственных субъектов мировой политики; попытками овладеть оружием массового уничтожения; ростом технической оснащенности террористических группировок; появлением новых видов терроризма, в частности информационного и электронного [16, с. 123], рассматривается как одна из основных угроз безопасности как отдельным государствам, так и всему мировому сообществу. Объектом атак современных террористов являются не конкретные лица, а мирное население, главная цель – создание в обществе ощущения страха и уязвимости, позволяющее манипулировать людьми. Некоторые специалисты подчеркивают, что психологическое воздействие терроризма обратно пропорционально используемым террористами физическим средствам [15, с. 104; 31, р. 37].

Некоторые количественные характеристики современного терроризма

С 2000 г. в мире было осуществлено более 72 тыс. терактов, унесших жизни почти 170 тыс. человек. По данным Института экономики и мира (Institute for Economics and Peace, IEP, Австралия), за последние 16 лет рекордным по количеству жертв (32 765 человек) был 2014-й год. В 2015 г. впервые с 2010 г. количество жертв терактов сократилось по сравнению с предыдущим годом на 10% (погибли 29 376 человек). Аналитики объясняют спад терроризма началом военных операций против запрещенных в России «Исламского государства» (ИГИЛ) и Боко Харам (Нигерия) и прогнозируют стабилизацию этого показателя [27, р. 2, 15].

В то же время в 2015 г. усилилась активность террористов в странах ОЭСР: в 21 из 34 стран-участниц был совершен хотя бы один теракт, а количество жертв терактов по сравнению с 2014 г. возросло на 650% (с 77 до 577 человек) [27, р. 3]. Теракты в европейских странах в 2016 – начале 2017 г. свидетельствуют о сохранении этой тенденции.

В 2015 г. пять первых мест в рейтинге стран по уровню терроризма занимали Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия. На их территориях происходят полномасштабные вооруженные конфликты с участием третьих стран в рамках борьбы с международным терроризмом, которые, как и политическое насилие со стороны государства, являются, по мнению аналитиков IEP, движущей силой роста террористической активности. В последние 25 лет первый фактор послужил причиной 88% терактов, второй – 92%. В то же время на страны, не затронутые конфликтами или политическим террором, приходится менее 0,6% терактов [28, р. 3].

В России количество терактов сократилось с 33 в 2014 г. до восьми в 2015 г. [4]. В результате в 2015 г. в рейтинге IEP Россия переместилась

с 9-го на 30-е место [27, р. 10]; по данным Национального антитеррористического комитета (НАК), в 2016 г. предотвращено 42 теракта на стадии подготовки [10], что свидетельствует о повышении эффективности правоохранительных органов в борьбе с терроризмом.

В *экономическом анализе* причин терроризма выделяются два основных подхода – геоэкономический и национально-ориентированный. Странники первого исходят из того, что развитие терроризма обусловлено экономическими противоречиями и социально-политической напряженностью, возникающими в результате деформации мирового хозяйства. Приверженцы второго полагают, что терроризм порождает социально-экономические особенности конкретных стран [9, с. 29].

Геоэкономический подход. Терроризм стал устойчивым социальным явлением в 1960–1970-е годы. В тот период основной его причиной считалось противостояние капиталистического и коммунистического лагерей в холодной войне. В последующие годы усилился разрыв в экономическом развитии между богатыми и бедными странами. Распределение ресурсов по принципу «богатые становятся богаче, бедные – беднее» привело к появлению новых форм конфликтов между западными и развивающимися странами, одной из форм которых стал терроризм, вписывающийся в логику глобализации и эволюции современного капитализма [3; 30].

Начало нового витка терроризма специалисты связывают с террористической атакой 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, ответственность за которую взяла на себя «Аль-Каида». Поскольку террористы не выдвигали никаких конкретных политических требований, новая фаза терроризма представляется своего рода мстостью развивающихся стран, прежде всего США, а в более широком плане западным странам за отсталость и беспорядки.

Согласно геоэкономическому подходу, терроризм как одна из форм противостояния между «богатым Севером» и «бедным Югом» пришел на смену противостоянию «Восток – Запад» времен холодной войны [9, с. 30–31; 30]. Некоторые специалисты допускают, что современный терроризм является попыткой территориального передела мира и не исключают возможности его использования Соединенными Штатами как тайного оружия в борьбе против экономических конкурентов [1; 5; 7, с. 124; 9, с. 31].

Национально-ориентированный подход. Внутренние причины, влияющие на уровень терроризма в разных странах, многообразны и связаны с различными сферами жизни общества (экономической, социальной, политической, религиозной и др.).

Хотя социально-экономическими факторами, питающими терроризм, принято считать бедность, безработицу, социальное неравенство, низкий уровень образования, исследования показывают отсутствие прямой корреляции между бедностью и уровнем образования, с одной стороны, и террориз-

мом – с другой. Напротив, богатые и образованные люди чаще становятся террористами, чем бедные и малограмотные [20, с. 68; 22; 35]. В то же время многие специалисты не отрицают влияние высокого уровня безработицы, особенно среди молодежи с достаточно высоким уровнем образования, на развитие терроризма как в развитых, так и в развивающихся странах. В развивающихся странах на его рост оказывают влияние также коррупция и неразвитая бизнес-среда [27, р. 70].

Бюрократизацией экономики¹ и несовершенством законов о собственности объясняют влияние национальных факторов на развитие терроризма в отдельных странах сторонники неинституциональной теории, в частности перуанский экономист Э. де Сото. Административные барьеры, отсекающие небогатых граждан от предпринимательства, вынуждают одних уходить в неформальный сектор экономики, других – в политический террор, тогда как предоставление небогатым гражданам возможности легально заниматься мелким бизнесом уничтожает предпосылки для терроризма [9, с. 33].

Наиболее благоприятными для активизации террористической деятельности являются переходные этапы развития общества: призывы к акциям протеста гораздо легче воспринимаются в атмосфере неуверенности и озлобленности. Подобная ситуация сложилась в РФ в 1990-е годы. Произошедшее в результате реформ резкое снижение реального уровня жизни населения в сочетании с усилением социальной дифференциации в обществе, слабостью системы социальной поддержки привели к повышению активности террористических группировок в ряде регионов, в первую очередь в Северокавказском, который и в настоящее время остается основной зоной базирования и действий террористических группировок. Таким образом, с точки зрения сторонников национально-ориентированного подхода, основную роль в возникновении терроризма играют социальные противоречия, не получившие своевременного разрешения и достигшие конфликтной формы [3].

Опыт Испании в 1980-е годы показывает, что при переходе от авторитарного режима к демократии рост террористической активности снижается. По мнению Ю.В. Латова, это служит доказательством преобладания международно-политических детерминант терроризма над национально-экономическими. Высокий уровень демократии уменьшает склонность граждан к насильственным мерам политической борьбы, хотя, конечно, на степень развития терроризма в конкретной стране влияют и особенности национальных экономических моделей. Наиболее активно терроризм развивается

1. На официальную регистрацию, например в Перу, магазина одежды с одним работником уходило в среднем 289 дней плюс лицензия ценой 1230 долл.; на получение разрешения на строительство на государственной земле и утверждение всех документов – почти семь лет; на легализацию частного извоза – 26 месяцев [18].

в «провалившихся» государствах, правительства которых не смогли обеспечить основной массе населения базовые общественные блага [9, с. 32, 33].

Экономический анализ террористического поведения

Принципы экономического анализа преступных видов деятельности, в том числе терроризма, на основе неоклассической методологии экономико-математического моделирования заложил американский экономист Г. Беккер. По Беккеру, выбор индивидом преступной деятельности является обычным инвестиционным решением в условиях риска и неопределенности. Ключевые факторы, влияющие на поведение преступника, – ожидаемая выгода от преступления, осознание тяжести наказания и его вероятности, склонность индивида к риску.

Определенный вклад в экономический анализ терроризма внесла теория игр. Введение в модель нового игрока – правительства – раскрывает стратегическое взаимодействие сторон при принятии экономических решений: террористы при планировании своих действий оценивают затраты и выгоды различных способов атак, а правительства – ресурсы и их распределение для борьбы с терроризмом. Следовательно, террористы навязывают правительству определенные затраты, а правительство, в свою очередь, может попытаться их не допустить или хотя бы минимизировать. Таким образом, теория игр рассматривает терроризм как игру двух взаимодействующих экономических агентов. Эта теория, кстати, позволяет объяснить возникновение ситуаций, когда государство, имеющее возможность воспользоваться защитой других государств, вкладывающих средства в борьбу с терроризмом, может отказаться от борьбы с ним [24, р. 4; 31, р. 63–64].

Хотя экономический подход к анализу терроризма кажется весьма упрощенным и подвергается обоснованной критике (главный аргумент его противников – игнорирование такой фундаментальной характеристики терроризма как создание атмосферы страха и угрозы для населения), практика показывает, что террористические группы действуют отнюдь не под влиянием иррациональных побуждений, а руководствуются стратегическим подходом, схожим со стратегическим планированием западных корпораций [25, р. 299]. Документы «Аль-Каиды», провозглашавшей своей целью разрушение экономики США и других западных стран, подтверждают, что для ее достижения руководители организации планировали вынудить США тратить огромные средства на защиту своих экономических и государственных структур. Эти планы вызывают ассоциации с навязанной Советскому Союзу западными странами гонкой вооружений, которая в конечном счете послужила одной из причин распада СССР. При этом «Аль-Каида», создавшая специальную

финансовую службу, пользовалась современными методами финансового управления источниками доходов и расходами [13, с. 18], что лишний раз подтверждает способность террористических организаций рационально планировать свою деятельность.

Безусловной заслугой сторонников экономического подхода является акцент на рациональность действий террористических организаций, что позволяет с большей вероятностью определить потенциально уязвимые объекты как террористических атак, так и способов их совершения. Пассивный ответ государства на террористическую активность подразумевает использование различных технологических барьеров, усиление защиты вероятных целей террористических атак, ужесточение антитеррористических законов и наказания за террористические действия, увеличение расходов на антитеррористическую борьбу и использование международных соглашений. К активным мерам относятся различные методы оперативно-разыскной деятельности, специальные операции и т.д. [31, р. 53–54].

Последние десятилетия доказали, что какими бы аргументами террористы ни оправдывали свои действия, террористические группы руководствуются не идеологическими или религиозными соображениями: они действуют как рациональные экономические агенты, целью которых является завладение социальным и экономическим капиталом [34, р. 1, 3].

Финансирование терроризма

Террористические, как и любые другие организации для осуществления своей деятельности нуждаются не только в человеческих, но и в финансовых ресурсах. Денежные средства необходимы им для подготовки и проведения терактов, пропаганды и вербовки, обучения и подготовки боевиков, выплат денежного содержания руководству и членам организации, а также компенсаций семьям арестованных или погибших членов [12, с. 53]. Большая часть средств расходуется на обеспечение текущей деятельности террористической организации, тогда как расходы на осуществление собственно терактов относительно невелики. Так, на проведение терактов в Лондоне в июле 2005 г. было затрачено 8 тыс. ф. ст.; на взрывы бомб в Мадриде в марте 2004 г. – 10 тыс. долл. [19].

Классификации источников финансирования терроризма. Одни специалисты разделяют источники финансирования на внешние (помощь иностранных государств и спецслужб, пожертвования частных лиц и различных организаций) и внутренние (самоснабжение за счет легальных и нелегальных источников) [12, с. 53–54]. Другие соотносят источники доходов с видами деятельности террористической организации, выделяя три ее основные категории: законная деятельность (которая сама по себе не является нелегальной);

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

нелегальная деятельность, доходы от которой получены в нарушение или в обход закона; преступная деятельность [11, с. 34].

Законная деятельность включает в себя, во-первых, получение прибыли от компаний, контролируемых террористическими группами. Например, «Аль-Каида» инвестировала средства в создание сельскохозяйственных предприятий в Кении, в развитие лесного хозяйства в Турции для последующей вырубке и продажи древесины, в строительные предприятия. Испанская ЭТА создала целую сеть компаний в различных секторах экономики (полиграфическое производство, оптовая продажа продуктов широкого потребления, консультирование и управление и т.д.). В большинстве случаев легальные предприятия служат террористическим организациям для маскировки источников происхождения средств, поступающих либо от самих террористов, либо из какого-либо нелегального источника [32].

Вторым легальным источником получения средств являются *пожертвования частных лиц*, в том числе самих террористов и сочувствующих им², *благотворительных* (в частности, мусульманских сообществ гуманитарной направленности из различных стран) и *иных организаций*.

Учитывая доступность и анонимность Интернета и быстрое распространение социальных сетей, террористические группировки все шире используют их для сбора денежных средств. Так, ИРА поддерживает страницу в Интернете, на которой посетители могут делать взносы с кредитных карт; чеченские террористы распространяли через Интернет номера банковских счетов, на которые сочувствующие могли перечислить деньги. По данным НАК, в августе 2016 г. на территории России были ликвидированы ячейки международного интернет-сообщества, объединявшего более 100 тыс. человек по всему миру, осуществлявшего, в частности, сбор средств для финансирования ИГИЛ [10].

Нелегальная деятельность. Одним из наиболее распространенных способов нелегального получения средств от международных организаций и правительств является перевод активов, т.е. перераспределение внешней помощи или существующих активов в пользу вооруженных групп. Оно может осуществляться в различных формах, в частности в виде «таможенной пошлины», т.е. введения дорожного налога на контролируемых террористическими группами территориях. Так, во время войны в Боснии боснийские хорваты взимали налог в 27% с международной помощи, проходившей через их территорию в центральную Боснию [11, с. 36].

2. Анализ уголовных дел и судебных процессов, связанных с финансированием терроризма, проходивших в США с 2001 г., показывает, что примерно в 33% случаев имела место прямая финансовая поддержка террористических сетей частными лицами [13, с. 21].

Однако самым крупным источником доходов террористических организаций были и остаются преступные виды деятельности. Показательны в этом плане источники доходов ИГИЛ, в основе финансовой стратегии которых лежит контроль над территорией, обеспечивающий самофинансирование организации и диверсификацию ресурсов. В 2014 г. общие доходы ИГИЛ составляли 2,9 млрд долл., в 2015 г. они сократились до 2,4 млрд долл. из-за существенного снижения нефтяных доходов в результате воздушных ударов России и возглавляемой США коалиции, которые привели к дезорганизации продажи и перевозки нефти.

В 2014 г. основным источником средств являлась эксплуатация природных и экономических ресурсов захваченных территорий, в том числе нефтяных месторождений, нефтеперерабатывающих заводов, сельскохозяйственных земель. Нефтяные доходы ИГИЛ в 2014 г. составили около 1 млрд долл., сократившись по указанным выше причинам до 400–500 млн долл. в 2015 г. Их доля в общих доходах организации составляла, соответственно, 38 и 25% [36, р. 6; 27; 26, р. 10].

В 2015 г. на первое место среди источников доходов ИГИЛ вышло вымогательство. С учетом различных налогов («таможенной пошлины» с грузовиков, въезжающих на подконтрольную территорию; сельскохозяйственного налога; налога на экономическую деятельность и доходы и др.), периодических платежей (за воду, электроэнергию, телефон и др.), штрафов за любое нарушение законов шариата, средств, полученных от продажи конфискованных домов, в 2015 г. вымогательство принесло ИГИЛ 800 млн долл. (33% общих доходов организации) против 360 млн долл. в 2014 г. (12% доходов) [26, р. 15]. При этом ИГИЛ стремится легализовать эту систему, представляя эти поборы как закят³ [36, р. 6; 27].

Определенный доход ИГИЛ приносит выкуп за похищенных людей, торговля женщинами и детьми (в 2014 г. 220 млн долл.), а также незаконная торговля антиквариатом (в 2015 г. около 30 млн долл., т.е. 1% общих доходов) [26, р. 19, 20]. Следует отметить, что завладение внутренними активами в форме разбоя, вымогательства и грабежа наносит серьезный вред традиционной экономике, паразитируя на ее ресурсах.

Международные террористические организации, стремясь перейти на самоснабжение, активно включаются в транснациональную преступную деятельность (наркотрафик и другие виды контрабанды, нелегальный перевод денег). Так, Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) получают около 300 млн долл. в год от продажи кокаина [32]; из общих доходов «Тали-

3. *Закят* – регулярные пожертвования верующих на благотворительные нужды, обязательные для всех правоверных мусульман. – Прим. авт.

бана» за 2011–2012 гг. (400 млн долл.) треть поступила от торговли опиатами [13, с. 25].

Помимо «традиционных» преступных видов деятельности террористы все чаще прибегают к хищениям персональных данных для получения денег путем мошеннического использования кредитных карт, а также страховому (инсценировки дорожно-транспортных происшествий) и кредитному мошенничеству [13, с. 24, 26].

Некоторые специалисты рассматривают терроризм как особый вид прибыльного бизнеса. Имея точную информацию о месте и времени проведения крупного теракта, террористические организации могут получить значительную прибыль. По некоторым данным, партнеры Бен Ладена использовали информацию о готовящемся 11 сентября 2001 г. теракте для спекуляций на фондовом рынке. Этот факт частично подтвердила Международная организация комиссий по ценным бумагам (Organisation Internationale de Commissions de Valeurs, IOSCO). Она пришла к выводу о том, что некоторые биржевые игроки, получившие значительную прибыль за несколько дней до теракта, обладали инсайдерской информацией [32].

Другое прибыльное для террористических организаций направление – заказные проекты крупных международных корпораций, заинтересованных в устранении конкурентов или изменении бизнес-климата в конкретных регионах. Подобный случай был выявлен в Колумбии. В ходе расследования связей высокопоставленных сотрудников итальянско-аргентинской нефтяной компании SICIM с ПВСК и Армией национального освобождения (АНО) были найдены косвенные свидетельства привлечения АНО к устранению из региона конкурентов SICIM с помощью вымогательства и порчи оборудования [13, с. 65–66].

Способы перевода денежных средств. Для перевода денежных средств террористические организации используют банковскую систему, позволяющую «смешивать» переводы террористов и лиц, финансирующих терроризм, с нормальной финансовой деятельностью, не привлекая к ним внимания, используются платежные системы, обеспечивающие высокую степень конфиденциальности и возможность удаленного управления счетами. Хотя часть поступающих в эти системы средств, в частности пожертвования, изначально являются вполне легальными, на определенных этапах, особенно при использовании системы «хавалá»⁴ и исламских банков, происходит их делегализа-

4. *Хавалá* – неформальная финансово-расчетная система, используемая преимущественно на Востоке, в Африке и Азии. Система основана на переводе денежных средств путем однократных уведомлений и подтверждений по электронной почте, факсу, телефону. В последнее время также широко используется Skype-связь как наиболее конфиденциальный способ связи. Материальные ценности в виде денег,

ция, т.е. превращение «чистых» денег в «грязные». По некоторым оценкам, за 1990-е годы общий объем средств, собранных в виде zakata и переправленных «Аль-Каиде», эквивалентен 300–500 млн долл. [17].

Иногда перемещение денег осуществляется в несколько этапов: собранные средства пересылаются через серию электронных переводов, затем обмениваются и перевозятся курьерами. Часто деньги направляются через несколько юрисдикций или посылаются через транзитные соседние страны.

Террористические организации также активно используют новые платежные продукты и услуги, в частности криптовалюты. Эта технология позволяет осуществлять анонимные переводы денежных средств в международном масштабе. Хотя факт исходного приобретения валюты может быть установлен, выявление всех ее последующих переводов практически исключено [13, с. 57], что в конечном итоге может сделать экономику терроризма независимой от легальных экономических структур.

Экономические последствия терроризма

За последние 15 лет рекордный ущерб⁵ в размере 105,6 млрд долл. терроризм нанес мировой экономике в 2014. В 2015 г. ущерб сократился до 89,6 млрд долл. С 2000 г. потери мировой экономики от терроризма в целом выросли примерно в 11 раз. В первую пятерку стран, наиболее серьезно пострадавших от терроризма в 2015 г., входят Ирак (17% ВВП), Афганистан (16,8), Сирия (8,3), Йемен (7,3) и Ливия (5,7% ВВП) [27, р. 63].

В 2015 г. ущерб от терроризма распределяется следующим образом: на смертельные случаи приходится 74% общего ущерба (65,7 млрд долл.), на потери ВВП – 23 (20,9 млрд долл.), на уничтожение имущества и травмы – 3% [27, р. 64]. Однако некоторые специалисты призывают относиться к этим данным с осторожностью, в частности из-за некоторых недостатков методики расчета стоимости жизни жертвы теракта, в частности соотношения общих издержек (потеря доходов, расходы на медицинское обслуживание, компен-

золота и драгоценных камней перемещаются из страны в страну без сопроводительных финансовых документов. Поскольку все финансовые транзакции осуществляются методом взаимозачета или при личных встречах, государственные контрольные органы не в состоянии отследить эти потоки. – Прим. авт.

5. Экономический ущерб от терроризма делится на прямой и косвенный. Прямой ущерб, относительно легко поддающийся оценке, включает стоимость разрушенных или поврежденных объектов, затраты на их восстановление, эвакуацию людей и оборудования, компенсации членам семей погибших и т.д. Косвенный ущерб (падение деловой активности в некоторых секторах, замедление экономического роста, сокращение инвестиций, увеличение расходов на обеспечение безопасности и т.д.) отложен во времени, поэтому долгосрочные экономические потери могут намного превышать прямые. – Прим. авт.

сацией семьям жертв и т.д.) с ВВП на душу населения в стране проживания жертвы (стоимость жизни граждан западных стран значительно превышает стоимость жизни населения развивающихся экономик). Кроме того, при расчете ущерба не принимаются во внимание дополнительные расходы на увеличение числа охранников, усиление мер безопасности, повышение страховых взносов [37, р. 54].

Последствия терроризма для развитых и развивающихся стран. Принято считать, что теракты оказывают умеренное влияние на экономику (анализ ущерба от террористических атак в 177 странах в 1968–2000 гг. показал, что в среднем снижение прироста ВВП на душу населения в годовом исчислении составляет 0,048%) [2, с. 2; 6]. Однако этот показатель вызывает определенные сомнения, поскольку с начала XXI в. масштабы и интенсивность терроризма значительно возросли, а следовательно, увеличились и экономические потери от терактов.

Богатые страны гораздо легче, чем бедные, справляются с экономическими последствиями терроризма. Анализ его воздействия на экономический рост в 42 странах Азии (семь стран с развитой и 35 – с развивающейся экономикой) показал, что терроризм не оказывал существенного влияния на экономический рост в развитых странах, тогда как в развивающихся странах каждый транснациональный террористический акт (из расчета на 1 млн жителей) приводил к снижению темпов экономического роста примерно на 1,4% [2, с. 27]. Устойчивость развитых стран к терроризму объясняется тем, что диверсифицированная экономика предоставляет больше возможностей для перевода ресурсов из пострадавшего в не пострадавший сектор экономики без чрезмерных потерь. Так, ущерб от террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. оценивается в 60–109 млрд долл., т.е. менее 1% ВВП страны [37, р. 53], т.е. даже самая крупная в последние десятилетия террористическая акция не нанесла экономике США существенного вреда. В целом влияние даже масштабных, но единичных терактов на экономику пострадавшей страны носит кратковременный характер.

Значительно сильнее страдают от терактов развитые страны, в которых в течение многих лет действуют террористические группировки. Если теракты в Мадриде в 2004 г. не оказали влияния на испанскую экономику (в 2004 г. она выросла на 2,6%, а в 2005 г. – на 3,5%), то множество терактов в 1970–1990-х годах в Стране Басков стоили Испании не менее 10% ВВП. Взрывы в Лондоне в 2005 г. также не нанесли серьезного вреда экономике Великобритании (рост составил 1,9% в 2005 г. и 2,8% в 2006 г.), но многолетний террор в Северной Ирландии превратил эту территорию в самый бедный регион страны [6], восстановление которого началось только в середине 1990-х годов после снижения террористической активности ИРА.

Узкоспециализированные экономики развивающихся стран менее устойчивы к проявлениям терроризма. Такие ресурсы, как рабочая сила или капитал, могут либо переключиться с пострадавшей отрасли на менее производительные виды деятельности внутри страны, либо уйти в другую страну [2, с. 26–27; 6; 8, с. 16]. Именно последнее происходит в Сирии. Так, 26% компаний, зарегистрированных в 2015 г. в Турции, принадлежат бежавшим из страны сирийским бизнесменам [14].

Терроризм, особенно в сочетании с военными конфликтами и гражданскими войнами, оказывает крайне отрицательно воздействие на экономики развивающихся стран. По оценкам экспертов, состояние сирийской экономики сегодня хуже, чем экономики Германии и Японии после окончания Второй мировой войны. ВВП страны сократился с порядка 60 млрд долл. в 2010 г. до 14 млрд долл. в 2015 г., т.е. более чем на 75%, тогда как в конце боевых действий в 1945 г. ВВП Германии снизился на 66%, а Японии – на 52%. По предварительным оценкам, даже если восстановление Сирии начнется в 2018 г. и рост экономики будет удерживаться на уровне 4,5% в год, страна достигнет предвоенного (2010) уровня ВВП не раньше, чем через 20 лет [там же].

Терроризм и иностранные инвестиции. Обычно повышение террористической активности в конкретном регионе снижает ожидания относительно доходности инвестиций, поэтому инвесторы уходят в «безопасные» регионы. Даже относительно небольшое повышение риска терроризма может привести к непропорционально большому сокращению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну и нанести существенный ущерб ее экономике, выражающейся, в частности, в сокращении объема производительного капитала. Например, ПИИ в Испанию с середины 1970-х по 1991 г. сократились вследствие терактов на 13,5% [2, с. 27].

Терроризм и международная торговля. В научном сообществе существуют разные точки зрения на влияние терроризма на международную торговлю. Широко распространено мнение о повышении рисков в торговле со странами, подвергающимися атакам террористов. Так, анализ выборки из 200 стран за 1960–1993 гг. показал, что при удвоении в течение года числа терактов в паре стран-партнеров торговля между ними за тот же период падает почти на 4%, при проведении хотя бы одного теракта на территории одного из двух государств-партнеров торговля между ними сокращается до 91% от уровня, каким он мог бы быть при отсутствии терроризма. По другим оценкам, терроризм оказывает на торговлю небольшое или даже нулевое влияние в краткосрочном периоде, хотя в среднесрочной перспективе (более полутора лет после теракта) воздействие значительно.

Более полно оценить влияние терроризма на торговлю в конкретной стране позволяет учет возможности перераспределения ресурсов из одних

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

секторов в другие. Если от терроризма чрезмерно пострадал один производственный ресурс (например, земля) по сравнению с другим (например, рабочей силой), ресурсы перенаправляются в трудоемкие отрасли. В результате, несмотря на сокращение торговли какой-либо конкретной продукции, в целом может произойти как рост, так и падение торговли [2, с. 28].

Влияние терроризма на отдельные отрасли экономики. Наиболее уязвимыми к терроризму являются туризм и связанные с ним сектора. После 11 сентября 2001 г. сокращение числа иностранных туристов в США на 13% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года привело к снижению доходов авиаперевозчиков и авиастроителей. Многие крупнейшие авиафирмы США («American Airlines», «United Airlines») и Европы («British Airways», «Lufthansa», «Alitalia») оказались на грани краха [8, с. 19].

Аналогичные тенденции прослеживаются в европейских странах после недавних терактов. По оценкам, под воздействием терактов в Париже 13 ноября 2015 г. за год количество туристов в Париже и Иль-де-Франс снизилось на 2 млн человек, в 2016 г. оборот компании «Air France» мог сократиться на 120 млн евро, темпы экономического роста снизились на 0,1 п.п. ВВП [23]. Экономические потери от терактов в Брюсселе 22 марта 2016 г., по разным оценкам, составляют от 800 млн до 2,5 млрд евро (0,2–0,6% ВВП). Наибольший ущерб из-за сокращения притока туристов несут сектор ресторанно-гостиничных услуг, розничная торговля и транспорт [21].

Последствия терроризма для экономики, конечно, не ограничиваются только этими секторами. Через межотраслевые связи они распространяются на другие отрасли экономики. В течение месяца после терактов 11 сентября 2001 г. портфель заказов промышленных предприятий США сократился на 6,8%, объемы промышленного производства – на 1% [8, с. 20]. Страховой сектор США (включая перестрахование) потерял, по оценкам, 30–58 млрд долл. Одним из последствий теракта, затронувшим многие отрасли (авиастроение, транспорт, строительство, производство энергии), явилось увеличение американскими страховщиками страховых премий в среднем на 30% [37, р. 56, 57].

В то же время высокую сопротивляемость терактам демонстрирует биржевой сектор. Биржевые индексы не просто быстро (через два-три месяца после терактов) восстанавливаются, а растут. При открытии американских бирж 17 сентября 2001 г. индекс Dow Jones упал на 7,1%, S&P 500 потерял 5%, опустившись в конечном итоге на 13,5%. Но уже в конце года S&P 500 не просто «отыграл» падение, но и вырос на 5,1% по сравнению с показателем при закрытии биржи 10 сентября 2001 г. Подобная картина наблюдалась после терактов в Мадриде, Лондоне и Мумбаи [33].

Более того, теракты стимулируют развитие некоторых секторов экономики. Из-за высокой угрозы терроризма Израиль одним из первых в мире 200

освоил производство систем безопасности и в настоящее время активно их экспортирует. Быстро развиваются и сопутствующие отрасли (создание программного обеспечения, систем хранения информации, распознавания образов и речи и т.д.). Кроме того, в структурах, занимающихся безопасностью, создаются новые рабочие места. В ближайшие пять лет численность персонала частных охранных предприятий во Франции в целом может достичь 250 тыс. человек, превысив количество полицейских и жандармов в стране [30]. Привлечение к масштабным антитеррористическим операциям армии стимулирует структуры ВПК к разработке новых, в частности бесконтактных, видов вооружений. Но расходы на обеспечение безопасности по своей сути непроизводительны. Их увеличение с 1,2 до 1,8 млрд евро в год после теракта во Франции в январе 2015 г. при параллельном росте расходов на оборону на 3,8 млрд евро в 2015–2019 гг. в условиях дефицита бюджета неизбежно приведет к сокращению производительных расходов [29, р. 9].

Критерии эффективности борьбы с терроризмом. Традиционно эффективность антитеррористической деятельности оценивается числом убитых или арестованных террористов. Именно этот показатель используют правоохранительные органы России в отчетах об антитеррористической деятельности. Однако при активной поддержке со стороны местного населения (как, например, в Палестине) уничтожение одних террористов лишь освобождает «рабочее место» для новых «борцов», а общая численность террористов не меняется и даже растет (героизация погибших усиливает приток новых «кадров») [7, с. 125].

В то же время, с позиций экономической теории преступности, основным критерием эффективности правоохранительной деятельности является совокупная величина затрат, которые ложатся на общество, включающих и потери общества от совершенных терактов, и его расходы на антитеррористическую борьбу. Поэтому необходимо определить, что несет обществу большие потери – терроризм или борьба с ним в любой форме [8, с. 21]. Так, цена военных операций США в Афганистане и Ираке с 2003 по 2014 г. с учетом всех людских и материальных потерь в 20–50 раз превышает реальный экономический ущерб (100 млрд долл.), нанесенный США террористами [6].

С одной стороны, теоретически все террористы могут быть избиты и наказаны, если все ресурсы общества будут брошены исключительно на антитеррористическую деятельность. С другой стороны, общество может вообще отказаться от расходов на борьбу с терроризмом, что приведет к росту экономических потерь от терактов. Оптимальным вариантом является минимизация совокупных издержек терроризма. Но в этом случае общество должно принять некоторый (ненулевой) уровень терроризма, отклонения от которого в любую сторону нежелательны. При таком подходе целью антитеррористической деятельности является не «искоренение» терроризма,

а сдерживание его на оптимальном, с точки зрения общества, уровне [8, с. 22].

Однако российское и, скорее всего, любое другое общество в обозримом будущем едва ли согласится принять психологически сложное решение «оптимизировать» терроризм. Практическое применение этой модели потребовало бы не только больших усилий для разработки системы оценок потерь от терроризма и расходов на борьбу с ним и постоянного мониторинга этих показателей, что в любом случае было бы полезно и необходимо, но и перелома в общественном сознании.

Библиография

1. Алиев И.М. Проблема терроризма в социально-политических процессах: Политологический анализ // Проблемы современной экономики (электронная версия). 2009. № 7. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4003&Itemid=662 (Дата обращения: 21.01.2017.)
2. Бандиопадхья С., Сандлер Т., Юнас Дж. Ущерб от терроризма // Финансы и развитие. Вашингтон: МВФ, 2015. Июнь. С. 26–28. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (Дата обращения: 13.02.2017.)
3. Воронович В. Основные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма в XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. Минск, 2005. № 4. URL: <http://evolutio.info/content/view/798/113/> (Дата обращения: 03.02.2017.)
4. Генпрокурор РФ заявил о сокращении терактов в России на 76% // Российская газета. 2016.08.06. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/genprokuror-rf-zaiavil-o-sovrashchenii-teraktov-v-rossii-na-76.html> (Дата обращения: 08.04.2017.)
5. Грачев С.И., Колобов О.А. Наиболее устойчивые детерминанты современного терроризма // Вестник Академии военных наук. М., 2009. № 2. URL: <http://militaryarticle.ru/voenno-promishlennii-kurer/2009-vpk/10901-naibolee-ustojchivye-determinanty-sovremennogo> (Дата обращения: 10.02.2017.)
6. Иноземцев В. Болезнь бедных: Как терроризм влияет на экономику // РБК: Мнения. 2016.30.03. – URL: <http://www.rbc.ru/opinions/society/30/03/2016/56fb68fd9a7947f07c04e6b7> (Дата обращения: 24.02.2017.)
7. Крылов А.А., Латов Ю.В. Экономические аспекты антитеррористической защищенности: XX Международная научная конференция 24–25 мая 2011 г.: Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 123–127. URL: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2011_safety_and_terrorism_counteraction.pdf (Дата обращения: 04.01.2017.)
8. Латов Ю.В. Экономические потери от актов терроризма // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. М., 2012. № 2. С. 15–25. URL: http://sartracc.ru/press/special/contg_tergor_1_12.pdf (Дата обращения: 25.01.2017.)
9. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. М., 2007. № 5. С. 28–45.
10. НАК сообщил о предотвращении 42 терактов в России в 2016 году. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/3866840> (Дата обращения: 08.04.2017.)
11. Наполеони Л. Новая экономика террора: Как финансируется терроризм / Форум по проблемам преступности и общества. Под ред. Шмидта А.П. Нью-Йорк: ООН, 2006. С. 31–49.

URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Forum/forum4_crime_society_Russian.pdf (Дата обращения: 21.12.2016.)

12. Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Роль организованной преступности в финансировании терроризма и экстремизма. Вестник РАЕН. М., 2016. № 4. С. 53–57. URL: <http://www.raen.info/files//53-57.pdf> (Дата обращения: 21.01.2017.)

13. Новые риски финансирования терроризма: Отчет ФАТФ. Париж: ФАТФ / ОЭСР, 2015. 77 с. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf (Дата обращения: 29.01.2017.)

14. Панкратенко И.Н. Сирия сегодня: Текущее состояние, оценки и перспективы. URL: <http://msk.kprf.ru/2017/01/15/21573/> (Дата обращения: 15.02.2017.)

15. Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом. М.: ИЭПП, 2005. 116 с. URL: http://www.iep.ru/files/RePEc_gai/paper/117Yanovskiy.pdf (Дата обращения: 29.12.2016.)

16. Сирота Н.М., Мохоров Г.А. Субъекты политики: Учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, 2011. 145 с.

17. Степанова Е. Противодействие финансированию терроризма // Международные процессы. М., 2005. № 2. С. 66–73. URL: <http://www.intertrends.ru/seven/006.htm> (Дата обращения: 16.02.2017.)

18. Трудулобов М. Дон Кихот из Перу // Ведомости. М., 2001. 24 июля. № 453. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/07/24/don-kihot-iz-peru> (Дата обращения: 29.01.2017.)

19. Финансирование терроризма. Париж: ФАТФ / ОЭСР, 2008. URL: http://eurasiangroup.org/ru/news/typ_14.pdf (Дата обращения: 05.02.2017.)

20. Шмид А. Статистика терроризма: Задача определения тенденций в глобальном терроризме / Форум по проблемам преступности и общества / Под ред. Шмидта А.П. Нью-Йорк: ООН, 2006. С. 51–71. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Forum/forum4_crime_society_Russian.pdf (Дата обращения: 21.12.2016.)

21. Экономический ущерб от терактов в Брюсселе составил 2,5 млрд евро. URL: <https://ria.ru/world/20170323/1490650435.html> (Дата обращения: 19.04.2017.)

22. Anota M. Y a-t-il un lien causal entre éducation, pauvreté et terrorisme? URL: <http://annnotations.blog.free.fr/index.php?post/2015/11/19/Y-a-t-il-un-lien-causal-entre-%C3%A9ducation%2C-pauvret%C3%A9-et-terrorisme> (Дата обращения: 23.04.2017.)

23. Berenger M.-C. Un an après les attentats de Paris: Une onde de choc pour le tourisme, un frein pour l'économie // La Provence. Marseille, 2016. 13 novembre. URL: <http://www.laprovence.com/article/societe/4199176/un-an-apres-les-attentats-de-paris-une-onde-de-choc-pour-le-tourisme-un-frein-pour-leconomie.html> (Дата обращения: 09.04.2017.)

24. Dépigny M. De l'usage de la théorie économique pour modéliser les comportements terroristes. Lion, 2009. 7 p. URL: <http://www.congresafsp2009.fr/sectionsthematiques/st31/st31depigny.pdf> (Дата обращения: 02.01.2017.)

25. Durmarque D., Rappin B. Le terrorisme comme organisation rationnelle // Rev. Internationale de Psychosociologie et de gestion des comportements organisationnels. Paris, 2016. N 54. P. 297–301. URL: https://www.cairn.info/resume.php?ID_ARTICLE=RIPS1_054_0295 (Дата обращения: 30.12.2016.)

26. Le financement de l'Etat islamique: Année 2015. Paris: CAT, 2016. 33 p. URL: <https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/2725/files/2016/04/Financement-EI-2015-Rapport.pdf> (Дата обращения: 19.02.2017.)

27. Global terrorism index 2016. Sydney: IEP, 2016. 108 p. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (Дата обращения: 21.12.2016.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

28. Global terrorism index 2015. Sydney: IEP, 2015. 111 p. URL: https://www.bportugal.pt/sites/default/files/anexos/2015_global_terrorism_index_report_0.pdf (Дата обращения: 21.12.2016.)
29. Grimault V. Quels sont les impacts des attentats sur l'économie? // Alternatives économiques. P., 2016. N 360. P. 9.
30. Labévière R. Terrorisme et mondialisation: crise ou normalité? Paris: Comité Valmi. 2016. 9 mai. URL: <http://www.comite-valmy.org/spip.php?article7137> (Дата обращения: 10.02.2017.)
31. Lericolais M. Terrorisme international et mesures de sûreté: Analyse économique du comportement du voyageur sur le réseau de transport aérien mondial. Lyon II, Université Lumière, 2011. 401 p. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00816114/document> (Дата обращения: 02.01.2017.)
32. Medero G.S. Les sources de financement légal et illégal des groupes terroristes d'aujourd'hui // Revista de Paz y Conflictos. Granada, 2011. N 4. URL: http://www.ugr.es/~revpaz/articulos/Les_sources_de_financement_terroristes.html (Дата обращения: 10.02.2017.)
33. Normand F. Le terrorisme est-il une menace pour les investisseurs? // Les affaires. Montréal, 2016.10.09. URL: <http://www.lesaffaires.com/blogues/francois-normand/le-terrorisme-est-il-une-menace-pour-les-investisseurs/589800> (Дата обращения: 23.04.2017.)
34. Pongo M.K., Landry T. Terrorisme international et marchés de violence. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 2005. 144 p.
35. Raflik-Grenouilleau J. Pour une approche historique du terrorisme. 2017. URL: [http://cache.media.education.gouv.fr/file/Colloque_2017/17/8/Pour_une_approche_historique_du_terrorisme_\[Jenny_Raflik-Grenouilleau\]_726178.pdf](http://cache.media.education.gouv.fr/file/Colloque_2017/17/8/Pour_une_approche_historique_du_terrorisme_[Jenny_Raflik-Grenouilleau]_726178.pdf) (Дата обращения: 23.04.2017.)
36. Rapport du Secrétaire général sur la menace que représente l'État islamique d'Iraq et du Levant (Daech) pour la paix et la sécurité internationales et sur l'action menée par l'Organisation des Nations Unies pour aider les États Membres à contrer cette menace / Nations Unies, Conseil de sécurité. New-York, 2016. 27 p. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2016/N1602354_FR.pdf (Дата обращения: 19.02.2017.)
37. Rigoulet-Roze D. Le coût économique du terrorisme: L'équation impossible? // Problèmes économiques. Paris, 2016. N 3138. P. 52–58.

References

- Aliev I.M. Problema terrorizma v social'no-politicheskikh processah: Politologicheskij analiz // Problemy sovremennoj ehkonomiki (elektronnaya versiya). 2009. N 7. URL: https://www.eurasiainlaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4003&Itemid=662 (Дата obrashcheniya: 21.01.2017.)
- Bandiopadhiya S., Sandler T., YUnas Dzh. Ushcherb ot terrorizma // Finansy i razvitie. Washington: MVF, 2015. Iyun'. P. 26–28. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (Дата obrashcheniya: 13.02.2017.)
- Voronovich V. Osnovnye prichiny, predposylki i faktory rasprostraneniya terrorizma v XXI v. // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. Minsk, 2005. N 4. URL: <http://evolutio.info/content/view/798/113/> (Дата obrashcheniya: 03.02.2017.)
- Genprokuror RF zayavil o sokrashchenii teraktov v Rossii na 76% // Rossijskaya gazeta. 2016. 08 iyunya. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/genprokuror-rg-zaiavil-o-sovrashchenii-teraktov-v-rossii-na-76.html> (Дата obrashcheniya: 08.04.2017.)
- Grachev S.I., Kolobov O.A. Naibolee ustojchivye determinanty sovremennoogo terrorizma // Vestnik Akademii voennyh nauk. M., 2009. N 2. URL: <http://militaryarticle.ru/voenno-promishlennii-kurer/2009-vpk/10901-naibolee-ustojchivye-determinanty-sovremennoogo> (Дата obrashcheniya: 10.02.2017.)

Inozemcev V. Bolezn' bednyh: Kak terrorizm vliyaet na ehkonomiku // RBK: Mneniya. 2016.30.03. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/society/30/03/2016/56fb68fd9a7947f07c04e6b7> (Data obrashcheniya: 24.02.2017.).

Krylov A.A., Latov Yu.V. Ekonomicheskie aspekty antiterroristicheskoy zashchishchennosti: XX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya 24–25 maya 2011 g.: Informatizaciya i informacionnaya bezopasnost' pravoohranitel'nyh organov. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2011. P. 123–127. URL: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2011_safety_and_terrorism_counteraction.pdf (Data obrashcheniya: 04.01.2017.)

Latov Yu.V. Ekonomicheskie poteri ot aktov terrorizma // Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXI veka. Moscow, 2012. N 2. P. 15–25. URL: http://sartracc.ru/press/special/contr_terror_1_12.pdf (Data obrashcheniya: 25.01.2017.)

Latov Yu.V. Ekonomicheskij analiz terrorizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. Moscow, 2007. N 5. P. 28–45.

NAK soobshchil o predotvrashchenii 42 teraktov v Rossii v 2016 godu. URL: <http://tass.ru/presshestviya/3866840> (Data obrashcheniya: 08.04.2017.)

Napoleoni L. Novaya ekonomika terrora: Kak finansiruetsya terrorizm / Forum po problemam prestupnosti i obshchestva. Pod red. Shmidta A.P. N'yu-Jork: OON, 2006. P. 31–49. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Forum/forum4_crime_society_Russian.pdf (Data obrashcheniya: 21.12.2016.)

Naumov Yu.G., Latov Yu.V. Rol' organizovannoy prestupnosti v finansirovanii terrorizma i ehkstremitizma. Vestnik RAEN. M., 2016. N 4. P. 53–57. URL: <http://www.raen.info/files/53-57.pdf> (Data obrashcheniya: 21.01.2017.)

Novye riski finansirovaniya terrorizma: Otchet FATF. Paris: FATF / OEHSR, 2015. 77 p. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/IGIL.pdf (Data obrashcheniya: 29.01.2017.)

Pankratenko I.N. Siriya segodnya: Tekushchee sostoyanie, ocenki i perspektivy. URL: <http://msk.kprf.ru/2017/01/15/21573/> (Data obrashcheniya: 15.02.2017.)

Politiko-ekonomicheskie aspekty bor'by s terrorizmom. Moscow: IEPP, 2005. 116 p. URL: <http://www.iep.ru/files/RePEc/gai/rpaper/117Yanovskiy.pdf> (Data obrashcheniya: 29.12.2016.)

Sirota N.M., Mohorov G.A. Sub'ekty politiki: Uchebnoe posobie. St. Petersburg: IVESEP, 2011. 145 p.

Stepanova E. Protivodejstvie finansirovaniyu terrorizma // Mezhdunarodnye processy. Moscow, 2005. N 2. P. 66–73. URL: <http://www.intertrends.ru/seven/006.htm> (Data obrashcheniya: 16.02.2017.)

Trudolyubov M. Don Kihot iz Peru // Vedomosti. Moscow, 2001. 24 iyulya. N 453. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/07/24/don-kihot-iz-peru> (Data obrashcheniya: 29.01.2017.)

Finansirovanie terrorizma. Paris: FATF / OEHSR, 2008. URL: http://eurasiangroup.org/ru/news/typ_14.pdf (Data obrashcheniya: 05.02.2017.)

Shmid A. Statistika terrorizma: Zadacha opredeleniya tendenciy v global'nom terrorizme / Forum po problemam prestupnosti i obshchestva / Pod red. Shmidta A.P. N'yu-Jork: OON, 2006. P. 51–71. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Forum/forum4_crime_society_Russian.pdf (Data obrashcheniya: 21.12.2016.)

Ekonomicheskij usherb ot teraktov v Bryussele sostavil 2,5 miliarda evro. URL: <https://ria.ru/world/20170323/1490650435.html> (Data obrashcheniya: 19.04.2017.)